

СОЦИОЛОГИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

DOI: 10.24412/1994-3776-2022-3-6-13

УДК: 316.6

С. С. Бразевич

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ И ТРАНСЛОКАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ КАК РЕЛЕВАНТНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА ДЛЯ АНАЛИЗА "ЦИФРОВИЗАЦИИ" ЭТНИЧЕСКИХ СЕТЕЙ МИГРАНТОВ

S. Brazevich. The concept of transnational and translocal migration as a relevant theoretical framework for the analysis of the "digitalization" of migrants ethnic networks

Аннотация. В статье проводится анализ ключевых идей концепции транснациональной и транслокальной миграции. Отмечается, что объективность и глубина изучения процесса цифровизации этнических диаспор мигрантов возможны только при опоре на релевантную социологическую исследовательскую парадигму. Выявлено, что виртуальные этнокомьюнити мигрантов могут быть адекватно тематизированы преимущественно в теоретической рамке концепций транснационализма и транслокальности. Подчеркивается, что такие свойства новой коммуникации, как возможность создания множественных идентичностей, преодоление локальности, сетевой принцип построения versus вертикально-бюрократический, рост возможностей коллаборации за счет сокращения интеракционных издержек в ходе взаимодействия, одинаково релевантно характеризуют как интернет-общение на онлайн-платформах социальных медиа, так и феномены транслокальности и транснациональной миграции.

Ключевые слова: миграция, транснационализм, транслокальность, цифровизация, цифровой мигрант, этнические сети.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, e-mail: brazevichss@bk.ru

Abstract. The article analyzes the key ideas of the concept of transnational and translocal migration. It is noted that the objectivity and depth of studying the process of digitalization of ethnic diasporas of migrants is possible only when relying on a relevant sociological research paradigm. It was revealed that the virtual ethnocommunities of migrants can be adequately thematized mainly in the theoretical framework of the concepts of transnationalism and translocality. It is emphasized that such properties of new communication as the possibility of creating multiple identities, overcoming locality, the network principle of construction versus vertical bureaucratic, the growth of collaboration opportunities due to the reduction of interaction costs in the course of interaction, are equally relevantly characterized as Internet communication on online social media platforms. and the phenomena of translocality and transnational migration.

Keywords: migration, transnationalism, translocality, digitalization, digital migrant, ethnic networks.

Contact information: Saint Petersburg, 193023; e-mail: brazevichss@bk.ru

Бразевич Святослав Станиславович – доктор социологических наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета

S. Brazevich – Doctor of Sociology, Professor of the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, St. Petersburg State University of Economics

© Бразевич С.С., 2022.

Миграции населения – популярная тема и в публичном, и в академическом пространствах на протяжении уже нескольких десятилетий. Интерес к миграционным процессам во всем мире обусловлен их масштабностью и значением для различных аспектов жизни общества. В особенности этот тезис верен для прошлого столетия, ведь именно XX век именуют «веком миграции» [17, с. 3]. Миграционные процессы нередко определяются как главные причины и факторы социальных изменений в мире [15, с. 5]. В этих условиях всестороннее изучение миграций стало одним из актуальных направлений в гуманитарных и социальных исследованиях. Исторически основные теоретические подходы к теме миграции выработаны с учетом задач и научных парадигм экономики и социологии (макроуровневая теория, микроэкономическая теория индивидуального выбора, теория «толчка-притяжения», теория двойного рынка труда). Полезными являются выводы (новая экономическая теория миграции) о том, что доход имеет неодинаковую степень важности для человека и что домохозяйства часто посылают своих представителей в другие регионы не только для того, чтобы заработать денег, но и в целях повышения социального статуса мигранта [20, р. 141]. Данная теория учитывает особенности миграционного поведения семей в той или иной социальной или этнической группе, однако, вместе с этим, нельзя анализировать внутрисемейные отношения в отрыве от вне семейных, в особенности в отрыве от институтов миграции [15, с. 53].

Принципиально новый, структурно-исторический подход рассматривает миграцию как систему, в рамках которой все части мира связаны человеческими потоками и противотоками. Миграция стала оцениваться не как единичное действие, а как динамический процесс, чьи объемы и направления определяются государственным регулированием и уровнем индустриального развития отдельных стран; однако люди рассматривались лишь как пассивные участники миграционного процесса [11].

В 1980-е годы появляются концепции, направленные на изучение миграционного процесса через понятие социальных сетей. Получают развитие идеи, связанные с международной трудовой миграцией, в частности, что наиболее эффективными миграционными единицами являются не индивидуальные агенты, но сети [7]. Исследователи Чикагской социологической школы и их коллеги изучали внутреннюю организацию и функционирование мигрантских сообществ [10], отмечая феномен переноса мигрантом в принимающее сообщество многих элементов и нормативов из родного сообщества и стремление поддерживать свой социальный статус не только на новом месте, но и на родине [11, с. 109].

Одной из первых, кто обратил пристальное внимание на изучение социальных сетей применительно к миграционной тематике, была Дэна Бойд. Она отмечала, что изучение социальных сетей, особенно имеющих отношение к семье и домохозяйствам, позволит понять миграцию как социальный продукт - т.е. не только как индивидуальное решение, принятое индивидом-актором, и не только как результат действия экономических или политических процессов, но больше как следствие взаимодействия всех этих факторов. Характер миграции обусловлен исторически сформированными социальными, политическими и экономическими структурами как отправляющего, так и принимающего обществ [16, р. 642-644]. Многие исследователи вслед за ней начали интересоваться так называемым мезо- уровнем, где факторы микро (индивид) и макро (государство) уровней анализа могут быть интегрированы [27, р. 31].

В контексте изучения социальных сетей актуальной становится концепция транснационализма, который определяется как социальный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы, а транснациональная миграция - как модель миграции, где мигранты, пересекая международные границы и оседая в новой стране, сохраняют социальную связь со страной

своего происхождения. Для того чтобы стать частью принимающего сообщества, мигранты должны приспосабливаться или ассимилироваться в местную культуру [19]. Согласно этой концепции, (транс)мигранты могут поддерживать изменчивые формы отношений в нескольких местах пребывания, часто активно существуя в двух и более обществах [27, р. 36]. Концепция би- или мультилокальности определяет миграцию как проект расширения пространства деятельности акторов ... и само миграционное пространство, открытое или создаваемое между местами жительства превращается в один из главных исследовательских интересов [3].

Транснационализм – популярный концептуальный тренд в миграционных исследованиях, который предлагает рассматривать миграцию как двусторонний феномен, влияющий на развитие и отправляющего, и принимающего обществ и в то же время связывающий их [19]. Впервые термин «транснациональность» предложил Рэндольф Бурн в своем эссе «Транснациональная Америка» в 1916 г. для описания нового типа мышления в отношениях между культурами. Транснациональность у Р. Бурна сводится к идентичности, а также косвенно предлагается неклассическое измерение социального пространства. До Р. Бурна, еще в 1907 г., подобные идеи были высказаны сторонницей американского космополитизма Джейн Аддамс в работе «Новейшие идеалы мира». В 90-е гг. XX в. социологи стали широко использовать предложенный Р. Бурном термин и его производные в исследованиях миграционных процессов. В этой сфере категория транснационализма обобщает активность мигрантов, которая не структурируется в соответствии с моделью межгосударственной системы, а реализуется по иным законам, принципам. Осознание этих принципов привело к формированию «новой парадигмы», доминирующей сегодня в миграционных исследованиях - «транснациональной взамен международной» миграции [14, с. 154].

Новая категория мигрантов, которая появилась в результате интенсификации процессов глобализации, - номады (global nomads) или неокочевники или трансмигранты [19]. Это люди, живущие без привязки к конкретной стране, часто перемещающиеся, не имея постоянного дома или работы. Речь идет о преимущественно иностранных менеджерах компаний, часто переезжающих гастарбайтерах, поддерживающих обычаи одного и второго общества. Понятия неокочевников, номадов глобализации и транснациональных мигрантов синонимичны.

В настоящее время транснациональная миграция – это принадлежность людей к двум или нескольким обществам. Различают узкий транснационализм (непрерывная деятельность, включающая регулярные перемещения) и широкий транснационализм (редкое движение или его отсутствие, нерегулярная деятельность) [5]. Некоторые ученые выделяют основной и расширенный транснационализм. Основной транснационализм – это деятельность, которая: а) становится неотъемлемой частью привычной жизни человека; б) происходит регулярно; в) имеет определенную модель, а значит, в какой-то степени прогнозируема. Расширенный транснационализм – это деятельность, которая включает мигрантов, участвующих в действиях нерегулярно, например, в ответ на политический кризис или природные катастрофы у себя на родине [22]. В рамках концепции транснационализма мигрант воспринимается как обладатель двух и более идентичностей, включенный в социальную, экономическую, а часто и политическую жизнь нескольких обществ.

Регулярные и устойчивые контакты между людьми, находящимися в разных государствах, создают транснациональные социальные пространства, или поля. Под транснациональными социальными полями понимают «совокупность многочисленных взаимосвязанных систем социальных отношений, пересекающих границы государств, через которые происходит обмен, организация и изменение идей, обычаев и ресурсов» [22, р. 132]. Существование транснациональных социальных полей указывает на то, что миграция не

всегда является окончательным и бесповоротным решением - транснациональная жизнь сама по себе может стать для иммигрантов стратегией выживания и улучшения своего положения.

Концепция транснационализма впервые прозвучала в публикации команды авторов под руководством Нины Глик-Шиллер в начале 1990-х гг. [19]. Исследователи выступили с критикой классических миграционных исследований, согласно которым миграционные сообщества обязательно должны были быть где-то локализованы и обладать локальной культурой. Чтобы стать частью принимающего сообщества, мигрантам следовало приспособливаться или ассимилироваться в местную культуру. Авторы ввели новые базовые понятия - «трансмигранты» (transmigrants) и «транснационализм» (transnationalism). Мигранты становятся трансмигрантами в том случае, когда развивают и поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные и политические связи, пересекающие границы [3]. В принимающем обществе мигранты более не интерпретируются в качестве временных жителей, потому что в ситуации миграции выступают в качестве активных субъектов и инкорпорируются в экономику, а также перенимают новые паттерны повседневной жизни. Однако в то же самое время они поддерживают социальные связи и управляют транзакциями на повседневном уровне, а также включены в экономические, политические, культурные институты отправляющих сообществ и национальных государств.

В настоящее время концепция транснационализма представляет собой скорее набор или корпус теорий. Одним исследователям транснационализм дал возможность отказаться от методологического национализма, для других стал способом связать принимающее и отправляющее сообщества в единое социальное пространство, для третьих - выявить специфические транснациональные зоны. На практике транснационализм относится к возрастающей функциональной интеграции процессов, которые пересекают границы или, согласно другим трансграничным отношениям отдельных лиц, групп, фирм, и к мобилизации за пределами государственных границ. Основные положения транснационализма представлены на рисунке 1.

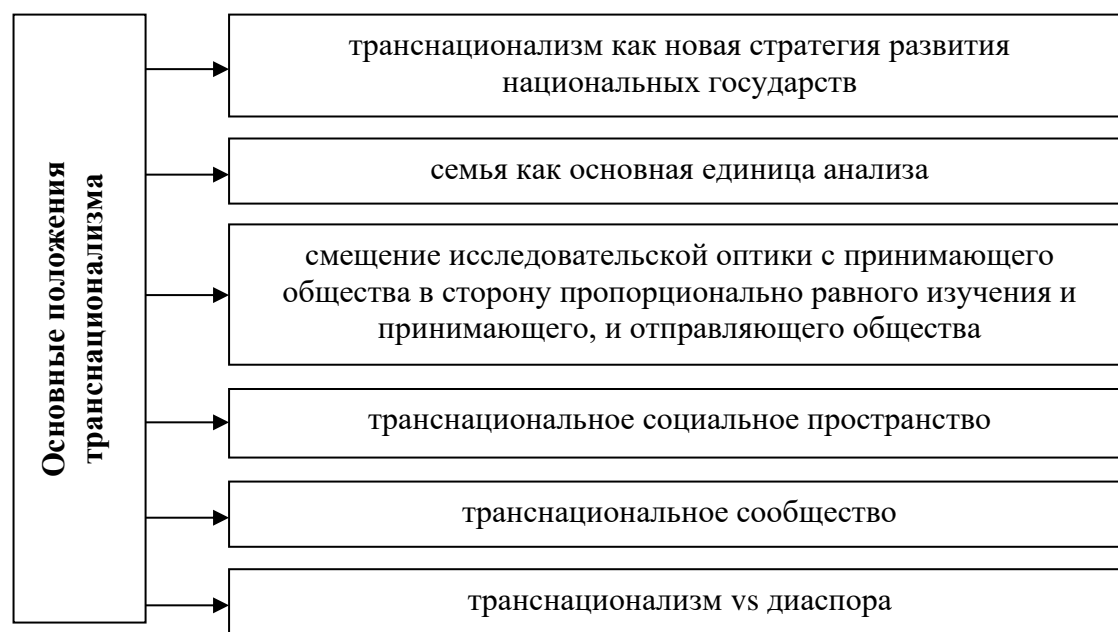

Рисунок 1. Основные положения транснационализма (разработано автором)

В рамках данной статьи следует особо выделить два базовых положения транснационализма: 1) транснациональное социальное пространство; 2) транснациональное сообщество.

Транснациональное социальное пространство – это комбинация социальных и символических связей, позиций в сетях, организациях и сетях организаций, которые могут быть найдены, по крайней мере, в двух географических местах. При этом такие пространства состоят из различных форм ресурсов или капиталов как мигрантов, так и тех, кто не мигрирует, с одной стороны, и правил, налагаемых национальными государствами и другими различными акторами и обстоятельствами – с другой [18, р. 216-217]. Важно, что транснациональное пространство включает в себя несколько различных, подчас весьма удаленных друг от друга географических пространств.

Транснационализм дает понимание того, что, как только число мигрантов из одного места в другое увеличивается, эти два места, а также все промежуточные остановки между ними уже не могут быть несвязанными «локальностями», но становятся частью комплексной сети определенного порядка и институтов [26, р. 25], а для мигрантов и отправляющее, и принимающее общество становятся «единой ареной социального действия» [24, р. 29]. Международные мигранты в этом случае формируют качественно новую социальную группу в новых социальных «полях». Эти новые социальные поля строятся и на основе нового, и на основе старого региона, связывают их друг с другом, в результате формируется специфическое пространство, большее, чем просто сумма двух исходных. Таким образом, само миграционное пространство, «открытое или создаваемое между местами жительства (или местами, где человек часто присутствует), превращается в один из главных исследовательских интересов» [3].

Транснационализм как теоретическая рамка позволяет работать в различных масштабах, не только на глобальном, но и на локальном уровне, проводить исследования повседневности сообществ, реализующих транснациональный образ жизни. Одни исследователи рассматривают транснациональные сообщества как сообщества, в которых локальные отношения распространяются через границы [23]. Другие относят этот термин к специфической региональной мигрантской идентичности с транснациональным контекстом, как, например, в некоторых районах Мексики, где миграция в США является важнейшим и неотъемлемым элементом экономической, социальной и политической жизни [21]. Некоторые исследователи расширяют этот термин, говоря о транснациональном сообществе как о группе людей, происходящих из одного государства и вовлеченных в транснациональные действия [25, р.20].

В условиях глобализации все более распространенной становится так называемая циркулярная форма миграции, в процессе которой мигранты с определенной периодичностью возвращаются на прежнее место жительства - в регионы и страны исхода, в свои семьи, родственные и социальные группы. Чаще всего к ним относят международных трудовых мигрантов [9].

Во второй половине XX в. в зарубежной социальной антропологии и социологии для интерпретации последствий процессов циркулярной миграции были предложены концепции транснациональной и транслокальной миграции. В рамках транснационализма рассматривается феномен современного «трансмигранта», который не привязан только к одному месту, а живет в нескольких местах и включен одновременно в несколько сообществ [3, с. 133]. При этом благодаря развитию новых электронных технологий, интернет-коммуникаций «трансмигрант» способен совмещать физическое отсутствие в каком-либо сообществе с социальным присутствием и участием и создавать «транснациональное социальное пространство», развивать и поддерживать самые разнообразные трансграничные взаимоотношения - семейные, экономические, социальные и т.д. [1, с. 73].

Транснациональная миграция охватывает все больше семей. Выделяют возможные модели транснациональной заботы и ухода, социального и семейного поведения, транснационального прародительства [12, с. 102]. Идеям трансграничной миграции близка концепция транслокальности, согласно которой в условиях глобализации происходит увеличение «детерриториализованных» групп, что способствует возникновению новых «транслокальных солидарностей» [6, с. 36]. Транслокальность - частный случай транснациональных миграций, при которых «мобильность... циркуляции и пространственные взаимодействия» происходят в пределах одной страны [4, с. 28].

В России к транслокальным миграциям можно отнести временную трудовую (вахтовую) миграцию россиян, в которую в условиях социально-экономической нестабильности включаются все больше семей [8].

Цифровая глобализация как выражение информационной эпохи характеризуется массовой представленностью мигрантов в социальных сетях, их информационной самопрезентацией и самореализацией, развитием новых форм социальной адаптации мигрантов в трансграничном информационном пространстве. Доминирующей формой проявления и позиционирования мигрантов в принимающем обществе становится цифровая виртуальная коммуникация мигрантов как между собой, так и с обществом и его социальными и государственными институтами. Это находит свое выражение в создании виртуальных сетевых мигрантских сообществ, формировании мигрантских «цифровых диаспор», в которых происходит цифровая адаптация мигрантов и формируется их виртуальная идентичность, что дает возможность характеризовать их как «цифровых мигрантов» [2, с. 102].

Цифровизация миграции стала фактором представленности мигрантов в социальных сетях, в создании виртуальных сетевых мигрантских комьюнити, в соответствии с чем цифровая диаспора – это электронная платформа этнических социальных сетей, которая основана на доступе мигрантов к виртуальному публичному контенту, являясь при этом [2, с. 107]:

- новым мигрантским медиа, которое является местом встречи в повседневной жизни мигрантов;
- местом поиска работы и территории проживания, местом обмена;
- цифровая диаспора, являясь виртуальным сообществом мигрантов, становится элементом киберпространства:
  - она выступает электронной средой обитания цифровых мигрантов;
  - является новой разновидностью социальности, информационно коммуникационной социальности, выступая как цифровой конструкт;
- цифровая диаспора также является информационным квазиинститутом, для которого характерна своя собственная структура, горизонтальная иерархия, организация коммуникации, принципы, ценности и нормы воспроизводства этно-мигрантского социального капитала и формирование на его основе новых тенденций цифровой адаптации и цифровой идентичности мигрантов.

В целом, рассмотрение некоторых импликаций концепций транснациональной миграции и транслокальности в контексте "цифровизации диаспор" и появления "цифровых мигрантов", приводит к выводам о том, что, во-первых, перспектива концепции транслокальности позволяет рассматривать «уход» мигрантов в социальные медиа Интернета с отказом от ассимиляции и исключительной лояльности к принимающему сообществу не как уникальный социальный феномен, а скорее, как продолжение практик глобальной сетевой лояльности, где социальные платформы и новые коммуникационные технологии выступают в роли катализатора процессов, идущих в области миграции еще с конца XX в. Транснациональный контекст придает феномену «виртуализации» этнических

сетей логичный и последовательный характер «нормальности» в рамках глобалистской перспективы. И в этом отношении коммуникация мигрантов в виртуальных этносетях предстает как еще один «пазл» в картине их транслокальной сетевой активности. Во-вторых, сами концепты транслокальности выхода за формат пространственной идентификации и сетевой лояльности, и обязательств хорошо подходят к описанию коммуникативных взаимодействий мигрантов внутри виртуальных этнокомьюнити на платформах новых медиа. Виртуальные социальные сети представляют собой подобное транслокальное пространство новых отношений, основанных на слабых социальных связях и слабой (но удерживающей) лояльности сетевым сообществам. В этом смысле социальные сети Интернета создают необходимость информационно-коммуникативной инфраструктуры для транснациональных сетей и обязательств подключенных к ним мигрантов [13, с. 22-23].

Таким образом, концепция транснациональной миграции и транслокальности задает релевантную теоретическую рамку для анализа «цифровизации» этнических сетей мигрантов. Но ее необходимо дополнить теоретическими инструментами рассмотрения сетевой структуры этнической коммуникации как таковой.

Литература

1. Бредникова О., Ткач О. Дом для номады // *Laboratorium*. 2010. № 3. С. 72-95.
2. Волков Ю.Г., Кривоусков В.В., Курбатов В.И. Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тренды международной миграции // *Цифровая социология*. 2021. Т. 4. № 4. С. 102-108.
3. Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность: (комментарии к терминологии) // *Миграция и национальное государство* / под ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. - СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004. С. 133-146.
4. Капустина Е.Л. Между севером и землей: дорога из Западной Сибири в Дагестан как элемент социального пространства транслокального мигранта // *Социологические исследования*. 2017. № 5. С. 26-34.
5. Кочеткова Л. Транснациональная миграция: понятие, условия развития и последствия // *Географический вестник*. 2013. № 2 (25). С. 24-28.
6. Макарова О.И. А. Аппадурри: культурное измерение глобализации // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2013. № 3. С. 33-37.
7. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // *Мир в зеркале международной миграции*. - М.: Макс Пресс, 2002. - Вып. 10. - С.161-174.
8. Между домом... и домом: возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. - М.: Новый хронограф, 2016. - 504 с.
9. Миграция в европейском регионе: социокультурное измерение / Н.Е. Журбина, Е.И. Якушкина, А.И. Удовиченко. - Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. - 206 с.
10. Парк Р. Организация сообщества и романтический характер // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2. № 3. С.13-18.
11. Сафонова М.А. Концепции функционирования мигрантских сообществ в американской социологии // *Социологические исследования*. 2012. № 5. С.106-116.
12. Толстокорова А. Транснациональная и гендерная парадигмы в изучении международной мобильности: на примере Украины // *Социологическое обозрение*. 2013. Т. 12. № 2. С. 98-121.
13. "Цифровые диаспоры" мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. - 168 с.
14. Шебанова М.А. Агенты транснационализма // *Теория и практика общественного развития*. 2010. № 4. С. 154-156.
15. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Издат.-торговая корпорация "Дашков и К°", 2004. - 397 с.
16. Boyd Д.М. Family and personal networks in international migration: recent developments and new agendas. *International Migration Review*. 1989. Vol. 23. No. 3. P. 638-670.
17. Castles S., Miller M.J. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. London; Macmillan. 1996.
18. Faist T. Transnational social spaces out of international migration: evolution, significance and future prospects. *Archives Européennes de Sociologie*. 1998. Vol. 39. № 2. P. 216-217.
19. Glick Schiller N.G., Basch L., Blanc-Szanton C. *Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration* // *Towards a transnational perspective on migration: Race, class, ethnicity, and nationalism*

reconsidered / ed. Nina Glick Schiller, Linda Basch and Cristina Blanc-Szanton. New York: New York Academy of Sciences, 1992. Pp. 1-24.

20. Katz E., Stark O. Labor migration and risk aversion in less developed countries. *Journal of Labor Economics*. Vol. 4. No. 1 (Jan., 1986).

21. Kearney M. Borders and Boundaries of State and Self at the End of Empire. *Journal of Historical Sociology*. 1991. Vol. 4. № 1. P. 52-74.

22. Levitt P., Jaworsky N. Transnational Migration Studies: Past Developments and Future Trends. *Annual Review of Sociology*. 2007. No 33. P. 129-156.

23. Levitt P. *The Transnational Villagers*. Berkeley: University of California Press, 2001.

24. Margolis M.L. Transnationalism and popular culture: the Case of Brazilian Immigrants in the United States. *Journal of Popular Culture*. 1995. Vol. 29. № 1.

25. Peleikis A. *Lebanese in Motion: Gender and the Making of a Translocal Village*. Bielefeld. Transcript Verlag, 2003.

26. Pries L. New migration in transnational space // Pries L. (ed.). *Migration and transnational social spaces*. Brookfield USA: Ashgate, 1999.

27. Zontini E. *Transnational families, migration and gender. Moroccan and Filipino Women in Bologna and Barcelona*. New York, Oxford, 2010.